

ОДИССЕЙ

2008

Script/Oralia: взаимодействие
устной и письменной традиций

**Ночь как объект
исторической науки**

**Историческая наука
и «порядочные люди»**

**Карьерные стратегии
монархии Габсбургов**

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ,
Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА, К.А. ЛЕВИНСОН,
С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ,
А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА,
А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь), П.Ю. УВАРОВ,
Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Т.Н. ДЖАКСОН,
доктор исторических наук В.Я. ПЕТРУХИН

Одиссеи : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М. :
Наука, 1989 – .

2008 : Script/Oralia: взаимодействие устной и письменной традиций в
Средние века и раннее Новое время / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2008. –
483 с. – ISBN 978-5-02-036740-1.

Юбилейный двадцатый выпуск альманаха “Одиссеи” открывается разделом, посвященным анализу трансформаций, которые происходят с устной традицией в ситуации конфликта и взаимодействия с традицией письменной, в частности в условиях билингвизма при переводе с одного языка на другой и в эпоху книгопечатания, когда печатное слово начинает проникать в сферу устного и наоборот. Другие разделы сборника посвящены сравнительным исследованиям, истории представлений о времени, социальной истории, проблемам анализа словесных и визуальных образов в культуре. Публикация номера – текст гомилии блаженного Августина на один из стихов 120-го псалма. Традиционно значительное место удалено рецензиям и обзорам новой литературы.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и более широкого круга читателей.

Темпплан 2009-I-238

ISBN 978-5-02-036740-1

© Институт всеобщей истории РАН, 2008
© Лучицкая С.И., составление, 2008
© Коллектив авторов, 2008
© Российская академия наук и издательство
“Наука”, продолжающееся издание
“Одиссеи. Человек в истории” (разработка,
оформление), 1989 (год основания), 2008
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	5
SCRIPT/ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ	
<i>С.И. Лучицкая</i>	
ВВЕДЕНИЕ	7
<i>А.Л. Топорков</i>	
МАГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В УСТНЫХ И РУКОПИСНЫХ ТРАДИЦИЯХ РОССИИ XVII–XVIII вв.	13
<i>С.И. Лучицкая</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В ХРОНИКАХ И CHANSONS DE GESTE ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА.	29
<i>О.И. Тогоева</i>	
“УПОВАЮ НА НЕГО И НЕ БОЮСЬ...” (ИС. 12: 2). ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЖАННЫ Д’АРК НА ПРОЦЕССЕ 1431 г.	62
<i>София Менаше</i>	
УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ В ХРОНИКАХ: ТЕКСТЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ (<i>перевод с английского С.И. Лучицкой</i>)	81
<i>Мари-Кристин Вароль</i>	
ТРАДИЦИЯ ТЕКСТОВ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВЕЛИКОМ В СОВРЕМЕННЫХ ЕВРЕЙСКО-ИСПАНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (<i>перевод с французского С.И. Лучицкой</i>)	105
<i>А.А. Котомина</i>	
“ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ПРЯХ”: ОПЫТ ЗАПИСИ ПОВЕРИЙ В УСЛОВИЯХ ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ	138
<i>М.И. Василенко</i>	
ТРАДИЦИОННАЯ АРАБСКАЯ ПОЭЗИЯ: К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ	155
<i>Г.А. Попова</i>	
КТО ГОВОРИЛ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ В ХРИСТИАНСКОМ ТОЛЕДО? (СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ТОЛЕДО XII–XIII вв.)	165

С.И. Лучицкая

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
------------------	-----

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ*Г.В. Бондаренко*

НИБЕРНО-ROSSICA: “ЗНАНИЕ В ОБЛАКАХ” В ДРЕВНЕИРЛАНДСКОЙ И ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ...	182
---	-----

П.В. Лукин

ДРЕВНЕРУССКИЙ “ПОТОК И РАЗГРАБЛЕНИЕ” В СВЕТЕ ГЕРМАНСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ	196
--	-----

ВРЕМЯ САКРАЛЬНОЕ – ВРЕМЯ МИРСКОЕ*Ален Кабантус*

НОЧЬ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ (ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА XVII–XVIII вв.) (<i>перевод с французского И.К. Страф</i>)	211
--	-----

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ*О.В. Хаванова*

КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ В МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. В ЗЕРКАЛЕ ОБРАЩЕНИЙ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ	230
--	-----

СЛОВО И ОБРАЗ В КУЛЬТУРЕ*О.Ф. Кудрявцев*

“ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ САТУРНОМ”: АСТРАЛЬНАЯ МАГИЯ МАРСИЛИЯ ФИЧИНО	251
--	-----

И.Г. Галкова

“АКВИТАНСКИЙ ВСАДНИК” И АКВИТАНСКИЕ АРИСТОКРАТЫ: К ВОПРОСУ О СВЕТСКОМ ЗАКАЗЕ ЦЕРКВЕЙ В XII в.	275
--	-----

ИСТОРИК И ВРЕМЯ*С.Л. Козлов*

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И “ПОРЯДОЧНЫЕ ЛЮДИ”: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОММЕНТАРИЯ К “АПОЛОГИИ ИСТОРИИ”	302
--	-----

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ*Питер Бёрк*

“ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ” В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (<i>перевод с английского К.А. Левинсона</i>)	337
--	-----

E.E. Савицкий

- “ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ” В ИСТОРИОГРАФИИ – ДРУГИЕ
ВЕРСИИ (КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ ПИТЕРА БЁРКА) 355

ПУБЛИКАЦИИ*C.A. Степанцов*

- “УЖЕ ОСВЕЩЕНЫ ГОРЫ”: ПС 120: 1 У АВГУСТИНА И ЕГО ПРЕД-
ШЕСТВЕННИКОВ 367

РЕЦЕНЗИИ*K.A. Левинсон***ТАКАЯ РАЗНАЯ УСТНАЯ ИСТОРИЯ**

- Huitzammer L.* Фрагменты немецкой памяти. М. (в печати). Книга погро-
мов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России
в период Гражданской войны 1918–1922 гг.: Сб. док-тов / Отв. ред.
Л.Б. Милякова и др. М., 2007 382

*C.I. Лучицкая***ВОСПРИЯТИЕ НОЧИ В СРЕДНИЕ ВЕКА**

- L'imaginaire de la nuit au Moyen âge / Études récueillies par J. Dufournet et
F. Dubost // Revue des langues romanes.* 2002. Т. 106, N 2 409

*O.E. Кошелева***ВОЛОВЬИ ЛУЖКИ И СИБИРСКИЕ ПРОСТОРЫ**

- Kivelson V.* Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth-
Century Russia. Ithaca (N.Y.), 2006 417

*A.B. Толстиков***СЕЛЬСКИЙ ПРИХОД ПОСЛЕ “ОХОТЫ НА ВЕДЬМ”**

- Lennersand M., Oja L.* Livet går vidare: Älvdalens och Rättviks efter de stora häx-
processerna 1668–1671. [Hedemora], 2006 430

ХРОНИКА*A.B. Свешников, Б.Е. Степанов*

- ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ (К 20-ЛЕТИЮ “ОДИССЕЯ”) 444

M.Ю. Парамонова

- ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ А.Я. ГУРЕВИЧА 457

- УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЕЖЕГОДНИКЕ
“ОДИССЕЙ” ЗА 1999–2008 ГОДЫ 461

- SUMMARIES 471

IN MEMORIAM

- Юрий Павлович МАЛИНИН (1946–2007) 476

CONTENTS

To the reader	5
SCRIPT/ORALIA: THE WRITTEN AND THE ORAL IN THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN TIME	
<i>S.I. Luchitskaya</i>	
INTRODUCTION	7
<i>A.L. Toporkov</i>	
MAGIC TEXTS IN THE 17 TH - AND 18 TH -CENTURY RUSSIAN ORAL AND HANDWRITTEN TRADITION	13
<i>S.I. Luchitskaya</i>	
THE INTERPLAY OF THE ORAL AND THE WRITTEN IN CHRONICLES AND CHANSONS DE GESTE OF THE FIRST CRUSADE	29
<i>O.I. Togoeva</i>	
'FIDUCIALITER AGAM ET NON TIMEBO' (ISAIAS 12: 2). JOAN OF ARC'S DIRECT SPEECH AT THE 1431 TRIAL	62
<i>S. Menache</i>	
ORALITY IN CHRONICLES: TEXTS AND HISTORICAL CONTEXTS	81
<i>M.-Chr. Varol</i>	
TEXTUAL TRADITION OF ALEXANDER THE GREAT IN MODERN JUDEO-SPANISH PROVERBS	105
<i>A.A. Kotomina</i>	
<i>THE GOSPELLES OF DYSTAUES: ASSIMILATING NEW KNOW-HOW AND WRITING DOWN POPULAR BELIEFS</i>	138
<i>M.I. Vasilenko</i>	
THE ORAL AND THE WRITTEN IN TRADITIONAL ARABIC POETRY.....	155
<i>G.A. Popova</i>	
WHO SPOKE ARABIC IN CHRISTIAN TOLEDO? (THE USE OF ARABIC IN 12 TH - AND 13 TH -CENTURY TOLEDO)	165
<i>S.I. Luchitskaya</i>	
CONCLUSION	178

COMPARATIVE HISTORY

<i>G.V. Bondarenko</i>	
HIBERNO-ROSSICA: 'KNOWLEDGE IN THE CLOUDS' IN OLD IRISH AND OLD RUSSIAN MYTHOPOEIC TRADITIONS	182

P.V. Lukin

- THE OLD RUSSIAN *POTOK I RAZGRABLENIE* AND ITS GERMANIC PARALLELS 196

TIME SECULAR AND SACRED*A. Kabantus*

- NIGHT AS SUBJECT OF HISTORICAL RESEARCH (WESTERN EUROPE, 17TH–18TH CENTURIES) 211

SOCIAL HISTORY*O.V. Khavanova*

- CAREER STRATEGIES IN THE 18TH-CENTURY HABSBURG MONARCHY IN THE MIRROR OF PETITIONS TO THE MONARCH 230

WORD AND IMAGE IN CULTURE*O.F. Kudryavtsev*

- 'IMPRINTED BY SATURN': MARSILIO FICINO'S ASTRAL MAGIC 251

I.G. Galkova

- THE 'AQUITAINIAN HORSEMAN' AND AQUITAINIAN NOBLES: TOWARDS THE QUESTION OF LAY PATRONAGE OF THE 12TH-CENTURY CHURCH BUILDING 275

HISTORIAN AND TIME*S.L. Kozlov*

- THE HISTORICAL RESEARCH AND THE *HONNÈTES GENS*: TOWARDS AN EXPLICATIVE COMMENTARY TO MARC BLOCH'S *APOLOGIE POUR L'HISTOIRE* 302

DISCUSSIONS ON HISTORIOGRAPHY*P. Burke*

- THE PERFORMATIVE TURN IN RECENT CULTURAL HISTORY 337

Ye.Ye. Savitsky

- 'THE PERFORMATIVE TURN' IN HISTORIOGRAPHY: OTHER VERSIONS (A COMMENTARY ON PETER BURKE'S ARTICLE) 355

PUBLICATIONS

S.A. Stepansov

- 'IAM ILLUMINATI SUNT MONTES': PSALM 120: 1 IN AUGUSTIN'S AND HIS PREDECESSORS'WRITINGS

367

BOOK REVIEWS

K.A. Levinson

- ORAL HISTORY THE MANIFOLD

- Niethammer L.* Fragmenty nemetskoy pamyati. Moskva (forthcoming); Kniga pogromov. Pogromy na Ukraine, v Byelorussii i v evropeyskoy chasti Rossii vo vremya Grazhdanskoy voyny 1918–1920 gg. Sbornik dokumentov / Otv. red. L.B. Milyakova i dr. Moskva, 2007

382

S.I. Luchitskaya

- THE PERCEPTION OF NIGHT IN THE MIDDLE AGES

- L'imaginaire de la nuit au Moyen âge / Etudes recueillies par J. Dufournet et F. Dubost // Revue des langues romanes.* 2002. T. 106. N 2

409

O.Ye. Kosheleva

- OXEN MEADOWS AND THE VAST TRACTS OF SIBERIA

- Kivelson V.* Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth-Century Russia. Ithaca (N.Y.), 2006

417

A.V. Tolstikov

- LIVING ON IN A RURAL PARISH AFTER THE WITCH HUNT

- Lennersand M., Oja L.* Livet går vidare: Älvdalens och Rättviks efter de stora häxprocesserna 1668–1671. [Hedemora], 2006

430

CHRONICLE

A.V. Sveshnikov, B.Ye. Stepanov

- TWENTY YEARS AFTER (THE 20TH ANNIVERSARY OF *ODYSSEUS*)

444

M.Yu. Paramonova

- AARON GUREVICH MEMORIAL READINGS

457

- INDEX OF ARTICLES PUBLISHED IN *ODYSSEUS* IN 1999–2008

461

- SUMMARIES

471

IN MEMORIAM

- Yuriy Pavlovich MALININ (1946–2007)

476

С.И. Луцицкая

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования взаимодействия между устной и письменной традициями в Средние века и раннее Новое время мы столкнулись с важными методологическими проблемами. Одна из них заключалась в том, чтобы выделить элементы устной традиции в письменных текстах. В ряде случаев мы сумели отчленить устные свидетельства от письменных и разработали методологию анализа признаков устности. Как показала С. Менаше, уже в самих исторических памятниках встречаются описания устной традиции, на что могут указывать такие термины, как *fertur*, *vulgabatur*, *accipere auribus* и др. О ее присутствии могут свидетельствовать и такие признаки, как обращение автора к аудитории, стилистические приемы – аналепс, пролепс, а также употребление прямой речи и настоящего времени. Выяснилось, что устные свидетельства не менее содержательны, чем письменные – они не только отражают стереотипы, но и представляют собой важный пласт исторической действительности.

Наши исследования позволили, с одной стороны, выявить целый ряд сфер пересечения устной и письменной традиций, а с другой – показать, что степень расхождения обеих традиций могла быть очень значительной. Например, как выясняет М.И. Василенко, классический письменный арабский язык, сформировавшийся в Средние века, до сих пор остается языком высокой литературы и официальной культуры, в то время как местные диалекты, имеющие в основном устное бытование, и сегодня непонятны знающему лишь литературный язык человеку. В то же время обе традиции органически существуют и влияют друг на друга, и областью их пересечения могут быть и юриспруденция, и историография, а чаще всего такой сферой взаимодействия устной и письменной традиций становится поэзия.

Изученные М.-К. Вароль тексты – раввинистические *exempla*, пословицы и *coplas* – также находятся в некоей области пересечения устной и письменной традиций. Этот жанр учительно-церковной литературы, предназначенный для проповеди, передавался как изустно, так и письменно, и оказывается, что даже современные жанры устной традиции – пословицы и поговорки – опосредованно связаны с формами средневековой письменной традиции.

Примечательно, что при фиксации устных форм в письменной традиции с ними могут произойти существенные изменения. Как показал А.Л. Топорков, изучавший такой важный жанр устной традиции, как вербальная магия, письменная фиксация заговоров приводила к изменению способа их функционирования – так заговоры превращались в амулеты. Однако при этом они не утрачивали своей магической функции. В этом проявилось особое отношение

устной культуры к записанному слову, которое рассматривалось скорее как сакральный предмет, важное магическое средство. Как обнаружил А.Л. Топорков, заговоры часто оказывались на пересечении устной и письменной культур – они записывались и становились продуктом письменной традиции (при этом грани между заговорами и молитвами часто стирались), в итоге ими пользовались как верхи, так и низы общества, как грамотные, так и неграмотные, как клирики, так и миряне.

Отчасти нам удалось преодолеть и скепсис исследователей в отношении целесообразности изучения устной традиции, которая в значительной степени утрачена. Как выяснил М.И. Василенко, устная поэзия в Аравии была удобным и надежным способом хранения и передачи информации. В еврейско-испанском мире эта традиция достаточно рано фиксировалась в письменных текстах и передавалась при посредстве обеих традиций. Устная традиция опиралась на память, и для ее передачи были весьма важны мнемонические и другие приемы. М.-К. Вароль показывает, что даже сегодня ситуация повседневной жизни может породить либо уже существующий exemplum и пословицу, либо создание новой пословицы и exemplum по строгим канонам жанра. Собранные С.И. Лучицкой сведения свидетельствуют о том, что фрагменты письменной традиции могли передаваться изустно – в результате публичной декламации и запоминания наизусть произведения, которое многократно прослушивалось. Как подтверждается на материале ряда исследований, в средневековом мире, как и в других традиционных обществах, ценный для культуры текст должен был быть известен наизусть и таким образом сохранялся в устной форме. Итак, выясняется, что устная традиция вопреки существующему скептическому взгляду сохраняется и транслируется, и слова Григория Великого “*Quod loquimur transit, quod scribimus permanet*” оказываются справедливыми лишь отчасти.

Наши исследования также показали, насколько тесно переплелись устная традиция и магия. А.Л. Топорков проследил, каким образом начальный стих “Евангелия от Иоанна” превращался в объект ритуальной манипуляции, как в этом магическом ритуале скрестились рукописные и устные, церковные и фольклорные традиции. А.А. Котомина на материале известного произведения французской литературы – “Евангелия от Прях” – проанализировала комплекс поверий и практик, распространенных в Средние века и раннее Новое время в Северной Франции и Пикардии, и выявила степень распространенности магического знания в позднесредневековом обществе.

Изучение взаимодействия устной и письменной традиций привело нас к исследованию интертекстуальности, способов включения устных свидетельств, словесных формул в письменные тексты. Так,

М.-К. Вароль проанализировала интертекстуальные связи между текстами об Александре (пословицами, exempla и другими устными жанрами), выявив систему заимствований в них из устной и письменной традиций. Она изучила глоссированный сборник пословиц, запечатлевших еврейско-испанскую ученую традицию, передававшуюся со времен Средневековья до наших дней. Изучая систему отсылок от одной пословицы к другой, выявляя цитаты, анализируя фрагменты exempla, М.-К. Вароль реконструировала систему, которая организует всю совокупность этих связанных между собой устных свидетельств. В свою очередь О.И. Тогоева изучила способы, какими устные высказывания – прямая речь и другие устные формы (пословицы и поговорки) – включаются в тексты судебных допросов, а С.И. Луцицкая восстановила систему заимствований устной традиции – фрагментов *chansons de geste* – в письменных текстах хроник.

Что касается присутствия устной традиции в практиках чтения, то нам удалось наглядно продемонстрировать постулируемый в литературе тезис о том, что чтение вслух было достаточно широко распространено в средневековом обществе и что средневековые тексты нередко передавались изустно и запоминались. А.А. Котомина реконструировала процесс перемещения поверий и пословиц из породившей их среды приверженцев “практического знания” в ученую среду. С ее точки зрения, этот процесс проходил в несколько этапов: вначале поверья и пословицы передавали изустно, затем читали вслух зафиксированные в письменной традиции тексты, а затем их читали про себя. Материалы исследований показывают, что процесс перехода от аудиального чтения к чтению визуальному не был столь прямолинейным и последовательным.

Наконец, участники круглого стола (М.-К. Вароль, Г.А. Попова) уделили внимание проблеме билингвизма и сосуществования разных языков ученой и народной культур. Как выяснилось, латынь и другие языки ученых традиций (арабский, иврит) не связывались жестко с определенными социальными категориями – аристократическими или образованными слоями общества. Письменная традиция также не ограничивалась текстами на языках ученой культуры¹. В целом билингвизм, присущий средневековому обществу, отнюдь не имел ярко выраженного социального характера.

Все сделанные нами наблюдения укрепляют нас в мысли о том, что устную и письменную традиции невозможно рассматривать как существующие изолированно друг от друга и разведенные по разным полюсам².

Действительно, как мы видели, грани между устной и письменной традициями условны. Так, М.-К. Вароль показала, что жестких границ между словом и текстом не наблюдается: такие формализованные жанры устной традиции, как пословица и exemplum, наибо-

лее близки к письменности, но их использование оказывается связанным с повседневной жизнью и целиком зависит от сферы устного слова. Точно так же, как нам удалось показать, нет жесткого противопоставления ученой традиции и народной культуры. Повествовательные жанры, рассматриваемые как “популярные”, вовсе не обязательно адресовались неграмотной аудитории³. Книжные тексты переходили в устное бытование и становились частью фольклора, а фольклор при письменной фиксации приобретал черты книжной традиции⁴. Распространение грамотности и вытеснение устных коммуникаций письменными, даже изобретение книгопечатания не привело к тому, что практика коллективного чтения вслух сошла на нет⁵. Исходя из этих наблюдений, можно прийти к выводу, что существующие жесткие оппозиции “устное”/“письменное”, ученая культура/народная культура, *litteratus/illitteratus* и пр. следует пересмотреть. Вообще теории “устное”/“письменное”, видимо⁶, присущ определенный эволюционизм, ибо она разводит по разным полюсам явления, которые в реальной жизни составляли единое неделимое целое.

И, наконец, самое главное: наш скромный опыт изучения взаимодействия устной и письменной традиций показал, что в конечном итоге как литературные и исторические, так и фольклорные памятники невозможно рассматривать абстрактно, как если бы они существовали сами по себе, – вне сферы их создания, использования, распространения и интерпретации.

¹ В этом смысле жесткая вертикаль *litteratus/illitteratus*, выстроенная в исследованиях Баниара и Грундманна, нуждается в уточнении. См.: *Grundmann H. Litteratus–illitteratus. Die Wandlung einer Bildungsnorm vom Altertum zum Mittelalter // Archiv für Kulturgeschichte*. 1958. Bd. 40. S. 1–65; *Banniard M. Viva Vox. Communication écrite et communication orale du IVe au IXe ss. en Occident latin*. Р., 1992.

² Именно на этом тезисе настаивает в своей статье и С. Менаше.

³ Об этом см. статьи С.И. Лучицкой. М.-К. Вароль.

⁴ См. статью А.Л. Топоркова.

⁵ В связи с этим можно оспорить выводы П. Сэнгера, придававшего большое значение технологическому фактору – в частности, влиянию книгопечатания на способы чтения. См.: *Saenger P. Silent Reading: the Impact on Late Medieval Script and Society // Viator. Medieval and Renaissance Studies*. 1982. Vol. 13. P. 367–415.

⁶ Наиболее последовательно этот взгляд обоснован в работах Дж. Гуди. См. например: *Goody J. The Interface between the Written and the Oral*. Cambridge, 1983.